

ИНДЕКС УРОВНЯ ЖИЗНИ И МОДЕЛЬ СТРАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Качественный скачок в изменении состояния российского общества, своего рода мирная революция, пережитая им в последнее десятилетие, подходит к своему завершению. По крайней мере с точки зрения изменения базовой структуры общества наступает период относительно спокойного эволюционного развития. А это значит, что настал момент анализа социальных итогов прошедшего периода, того, из каких же реальных социальных групп состоит сегодня российское общество, чем они различаются между собой.

Социальная структура общества может рассматриваться с точки зрения различных подходов. Наиболее распространенным и "укорененным" в российской социологии до сих пор выступает классовый подход. Не останавливаясь подробно на причинах его относительной неэффективности в условиях современной России, отметим лишь, что при его применении почти 60 млн. человек экономически активного населения России оказываются в одном и том же классе, представляя из себя наемных работников, занятых исполнительским трудом и выключенных из процесса распределения произведенного продукта, и имеют очень близкие с точки зрения классовой теории позиции. В то же время реальные условия их труда и жизни разительно различаются.

Вторым выступает существующий как самостоятельная теоретическая парадигма стратификационный подход. Перспективность стратификационного подхода для современного российского общества, на наш взгляд, связана с тем, что в условиях характерного для нынешнего этапа общественного развития роста неопределенности и вариативности человеческих судеб, плюрализации возможных моделей поведения и стилей жизни, даже в рамках одного класса сосуществуют кардинально различающиеся между собой как по их реальным жизненным практикам, так и стратегическим перспективам социальные группы. Соответственно, и эвристические возможности стратификационного подхода для анализа социальной структуры общества применительно к условиям современной России гораздо больше. Это не означает, впрочем, отказа от классового подхода при анализе других проблем, например, противоречий, существующих в обществе.

Одной из наиболее серьезных теоретических проблем, которые встают при попытке применить стратификационную теорию к условиям сегодняшней России, выступает

---

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту "Изменяющаяся Россия: формирование новой системы стратификации" (проект № 03-03-00234а), выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

поиск релевантных подходов и способов описания основных слоев/страт российского общества, в частности, тех показателей, по которым можно было бы адекватно выделить и описать основные социальные группы, суть и масштабы различий и неравенств между ними. Логическим следствием этого выступает сложность проблемы вычленения конкретных индикаторов социальных неравенств применительно к условиям России.

Известны стратификационные концепции, сложившиеся в рамках западных обществ, где решающую роль играют системы показателей, связанные с экономическим, властным и культурно-символическим капиталом индивидов. Однако при попытке прямого приложения этих систем к российской действительности обнаруживается противоречивость в показателях социального положения социальных групп, которая чаще всего концептуально описывается как статусная рассогласованность, т.е. рассогласованность различных сторон статуса разных групп², проявляющаяся, например, в несоответствии образовательного уровня и экономического положения представителей ряда групп. Эта особенность современной российской жизни приняла огромные масштабы и генерирует многие противоречия современного российского общества. В ее основе – маргинальность, переходность статусных позиций массовых социальных групп.

В то же время в западной социологической традиции есть ряд очень важных в методологическом плане именно для условий трансформирующегося общества идей. В их числе, например, характерный для веберианской / неовеберианской традиции приоритет в понимании экономической подосновы стратификации не столько наличия приносящей доход собственности, сколько рыночных позиций групп в целом. Стратообразующими признаками даже экономической стратификации оказываются при таком подходе жизненные шансы (life-chances) на рынках труда и потребления.

Пытаясь применить идею разницы жизненных шансов как важнейшего стратифицирующего признака применительно к российским условиям (от вопроса о том, чем обуславливается эта разница шансов, мы в данной статье отвлекаемся), мы исходили из того, что за годы российских реформ в системе социальной стратификации российского общества произошло заметное углубление дифференциации материального положения, качества жизни и жизненных шансов для различных групп и слоев. Этот факт уже осознан и зафиксирован и массовым сознанием - как неоднократно показывали исследования Института комплексных социальных исследований РАН (ИКСИ РАН)³, именно своим матери-

---

² О проблематике статусной рассогласованности см.: *Саблина С.Г.* Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 430-459.

³ См., например, "Изменяющаяся Россия в зеркале социологии". М., Летний Сад, 2003, гл.4.

альным положением и реальным образом жизни⁴ руководствуется большинство россиян, определяя сегодня свой социальный статус в обществе.

Если сопоставить данный критерий со всей совокупностью традиционных критериев стратификации, то это, разумеется, очень небольшой компонент всей их совокупности. Точнее, это один из компонентов экономического статуса, причем только в части потребления, без учета наличия или отсутствия приносящей доход собственности. Тем не менее, в качестве первого шага к построению интегральной модели стратификации российского общества мы попытались разработать *индекс уровня жизни* и, на основе его показателей, создать шкалу вертикальной стратификации, расположив на ней россиян в соответствии с разницей их жизненных шансов в сфере потребления.

Основная проблема, с которой мы столкнулись при построении этого индекса, заключалась в том, что именно следует рассматривать в качестве критериев реального уровня благосостояния людей. Ведь зачастую в основу оценок уровня материальной обеспеченности населения социологами кладется какой-то один критерий - как правило, это либо критерий среднедушевого дохода (в условиях современной России, безусловно, скорее искажающий, чем отражающий реальную картину), либо субъективные оценки материального положения (которые также имеют весьма косвенное отношение к действительным жизненным стандартам россиян, а скорее являются индикатором уровня их притязаний⁵).

На волне критики существующих традиционных методов в оценках уровня благосостояния в последние годы возник, впрочем, интерес к использованию иных социологических подходов, отличающихся комплексностью исследования особенностей дифференциации уровня жизни различных слоев населения. Подобные подходы предполагают учет широкого спектра не только денежных, но и любых других доступных экономических ресурсов (имущественных, жилищных и т.д), влияющих на поддержание определенного уровня материального благосостояния россиян. Ведь накопленный ими в течение жизни производственный экономический потенциал активно используется ими в их реальных жизненных практиках и имеет подчас огромное значение в процессе их выживания и адаптации, а в конечном счете – в разнице их жизненных шансов в сфере потребления и занятии определенной позиции в системе стратификации общества.

---

⁴ Говоря о качестве и образе жизни, мы, как и россияне в целом, имеем в виду прежде всего те их компоненты, которые прямо зависят от материальных возможностей людей, и в этом смысле отражают реальный уровень их жизни.

⁵ См.: Бондаренко Н. В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния // Экономические и социальные перемены. - 1997. - №6. - С. 25-30; Зубова Л. Г., Ковалева Н. Общественное мнение по социальным проблемам // Бедность в России: государственная политика и реакция населения / Под ред. Д. Кругман. – Всемирный Банк: Вашингтон. - М., 1998. – С. 293-309.

Кроме того, как уже отмечалось выше, существует значительный люфт между уровнем текущего дохода и жизненными шансами в сфере потребления⁶. Поэтому при изучении жизненных стандартов нам представляется целесообразным опираться не на отдельно взятый критерий, а на многомерные индексы, учитывающие широкий спектр объективных материальных/имущественных ресурсов, реальный уровень потребления и определенные субъективные оценки материальной обеспеченности.

Попытка сконструировать подобный интегральный индикатор была предпринята нами на основе эмпирического материала, полученного в ходе двух крупных исследований ИКСИ РАН, проведенных, соответственно, в марте и июле 2003 года: «Богатые и бедные в современной России»⁷ и «Российский средний класс: динамика изменений», а также опроса, проведенного в рамках работы по проекту "Изменяющаяся Россия: формирование новой системы стратификации"⁸. По своему типу все эти исследования являлись репрезентативными для населения России в целом.

Основой построения индекса уровня жизни изначально являлась гипотеза о том, что рассмотрение реального уровня жизни включает не только оценку уровня благосостояния, но и оценку уровня депривации, то есть испытываемых частью населения лишений и ограничений в общепринятом наборе потребительских благ. Реально имеющиеся у каждого человека "блага" и испытываемые им лишения и дают в совокупности реальную картину его уровня жизни, поскольку в условиях упоминавшейся выше рассогласованности статусов очевидные, на первый взгляд, признаки благосостояния могут мирно сосуществовать с проявлениями достаточно серьезной депривации, что особенно характерно для крайних возрастных групп. Так, например, проживающая отдельно от родительской семьи молодежь может иметь магнитофоны и мобильные телефоны, но не иметь телевизора или

---

⁶ Гордон Л. А., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Экономические и социальные перемены. - 1998. - № 1-2. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. - М.: Институт социологии РАН, 1998.

⁷ В основу исследования «Богатые и бедные в современной России» закладывалось два типа выборки. Первая формировалась по квотному принципу и репрезентировала жителей 11 территориально-экономических районов страны (согласно районированию, принятому Госкомстатом РФ), а также городов Москвы и Санкт-Петербурга. По квотной выборке опрашивались представители 11 социально-профессиональных групп населения, кроме того, квотирование осуществлялось по полу, возрасту, типу поселения и национально-этнической принадлежности (согласно статистическому распределению населения РФ). Объем основной выборки составил 2118 респондентов. Наряду с основной выборкой в исследовании использовалась выборка дополнительного экспертного опроса по богатым слоям населения России, которая насчитывала 315 человек, половина которых представляли Москву и Санкт-Петербург, а вторая половина – другие регионы России.

⁸ В ходе исследования «Российский средний класс: динамика изменений» и "Изменяющаяся Россия: формирование новой системы стратификации" было опрошено 2106 респондентов от 18 лет и старше, проживающих во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию Госкомстата РФ) и представляющих 11 основных социально-профессиональных групп. Квотная выборка формировалась с учетом признаков, аналогичных проведенному ранее исследованию «Богатые и бедные в современной России», призванных обеспечить репрезентацию населения в целом.

холодильника, входящих в обязательный "джентельменский набор" россиян. В то же время представители самых старших возрастных групп могут иметь довольно полный набор имущества, но не иметь средств, необходимых для посещения нужного врача или покупки лекарств. Соответственно, только суммируя как признаки испытываемой депривации, так и материального благосостояния, можно говорить об определении реального уровня жизни каждого конкретного человека.

Причем анализируя признаки депривации, мы исходили из того, что депривированным группам приходится ограничивать себя (или полностью отказываться) от самых необходимых расходов – на питание, одежду, лечение. К признакам депривации относятся также невозможность поддержания нормальной первичной среды обитания (иметь удовлетворительные жилищные условия, иметь и обновлять наиболее распространенные среди россиян предметы длительного пользования), недоступность в силу отсутствия средств полноценной рекреации, получения желаемого образования и т.д.

Таким образом, *нашей исходной гипотезой при построении индекса уровня жизни выступало предположение, что дифференциация российского населения проявляется не только в том, что у семьи есть, но и в том, чего у нее нет. Причем реализация различных стилей жизни (которые активно формируются в современной России) ведет к тому, что среди той части населения, которая не испытывает реальной депривации, признаки благосостояния должны включать не только имущество, но и услуги, поскольку среди находящихся на одной и той же реальной ступени материального благосостояния одна часть будет конвертировать свои ресурсы в компоненты предметно-вещной составляющей материального благосостояния, а другая часть будет направлять их на потребление определенного типа услуг, социального участия, досуга и отдыха.*

Учитывая все вышесказанное, при определении показателей и индикаторов, на основе которых рассчитывался индекс уровня жизни, мы постарались учесть как признаки депривации, так и признаки благосостояния (которые, судя по имевшемуся у нас эмпирическому материалу, в подавляющем большинстве случаев одновременно встречались у одного и того же человека), как характеристики имеющегося имущества, так и особенности трат на различные виды услуг. Причем признаки депривации или испытываемых лишений оценивались нами при расчете индекса со знаком «минус», в то время как наличие тех или иных ресурсов (имущества, недвижимости, сбережений, возможностей использовать те или иные услуги, практиковать те или иные формы досуга и отдыха) – со знаком «плюс», что позволяло математически отразить тот факт, что испытываемые лишения и имеющиеся блага в жизни каждого человека могут взаимокompенсироваться.

При анализе нами полученного эмпирического материала оказалось также, что *для слоев российского населения, стоящих на разных ступенях социальной лестницы, пороговыми, определяющими будут разные типы ресурсов, а также разный набор содержащихся в них элементов*⁹. Не останавливаясь на этой теме подробно, отметим лишь, что если, например, для наиболее депривированной части общества наиболее значимым является состав того, чего у них нет, насколько сужены их возможности в жизни, то для средних слоев это уже качественно иные критерии, сосредоточенные на том, что у них есть, причем "пороговым" при переходе от малообеспеченных к среднеобеспеченным слоям населения выступает, как оказалось, наличие возможности пользоваться платными услугами. Для различающихся уровнем своего благосостояния представителей средних слоев признаками этой разницы выступают различные виды движимого имущества. Грани между средними и богатым слоями населения соответствует смещение приоритетных различий в сторону характера находящейся в собственности недвижимости и т.д.

Исходя из этого, при конструировании интегральных индикаторов благосостояния населения необходимо было учитывать, что *разные показатели обладают разным удельным весом применительно к той или иной позиции на лестнице социальных статусов, выстроенных в соответствии с уровнем жизни каждого конкретного человека*. Наиболее эффективным путем решения этой проблемы нам представлялось присвоение используемым для построения индекса показателям различного удельного веса в зависимости от степени их значимости в оценках уровня материальной обеспеченности. "Пороговые" показатели, характеризующие качественные различия слоев, должны были, с нашей точки зрения, обладать относительно большим удельным весом, чем остальные.

Соответственно, в зависимости от того, носили ли соответствующие индикаторы "пороговый" характер, присваиваемые им балльные оценки дифференцировались от -3 до +4 за наличие соответствующего индикатора. Общее количество учитываемых при построении индекса уровня жизни индикаторов составило 46 единиц, что, с учетом разного количества баллов, присваиваемых за наличие различных признаков, задавало исходную шкалу вертикальной стратификации по критерию уровня жизни в интервале от -23 до +67 баллов. На практике же после расчета показателей индекса уровня жизни по каждому респонденту в отдельности его показатели колебались от -18 до +54.

Перейдем непосредственно к содержательному наполнению индекса благосостояния и уровня жизни, то есть к набору использовавшихся показателей. В числе этих пока-

---

⁹ Подробнее об этом см. главы, посвященные особенностям материального положения и имущественного потенциала бедных россиян, среднего класса и представителей богатых слоев населения, в коллективной монографии, подготовленной в ИКСИ РАН с участием авторов данной статьи: "Россия: новая социальная реальность". М., "Наука", 2004.

зателей были: 1) субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации; 2) имущественная обеспеченность; 3) наличие недвижимости, которой можно было пользоваться в повседневной жизни, но которую можно было и продать, используя как дополнительный экономический ресурс; 4) качество жилищных условий; 5) наличие сбережений, в том числе – в форме таких инвестиций, которые можно было быстро перевести в денежную форму и использовать как дополнительный экономический ресурс; 6) возможность использования платных социальных услуг; 7) досуговые возможности, связанные с дополнительными расходами. Остановимся теперь подробно на вопросе об индикаторах, раскрывавших при построении индекса уровня жизни эти показатели.

1. Субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации

В данном случае со знаком «минус» в качестве индикаторов рассматривались испытываемые лишения и ограничения, значимые с точки зрения общепринятого в России образа жизни. В том случае, если респондент оценивал собственные возможности питаться, одеваться, проводить свободное время и отдыхать в период отпуска как «плохие» (как альтернатива выступали ответы "хорошие" и "удовлетворительные", которые выбирало большинство респондентов), ему засчитывался (-1) балл за каждый из этих ответов. *Всего по этому блоку индикаторов респондент мог максимально набрать (-4) балла.*

2. Имущественная обеспеченность

Учитывая огромную значимость этого показателя для подавляющего большинства россиян, при расчете индекса он был использован очень широко – ведь именно имущественная обеспеченность населения наглядно отражает сложившуюся на сегодня в российском обществе дифференциацию уровня жизни различных его групп. Причем здесь важны сразу несколько аспектов.

Во-первых, при всей широте спектра располагаемого имущества и возможностях индивидуального выбора элементов вещной среды, исследования позволили зафиксировать ряд предметов длительного пользования, которыми обладает подавляющее большинство россиян и который это большинство в настоящее время признает безусловно необходимым для нормального уровня жизни. По результатам проведенных исследований общепринятый имущественный набор в обязательном порядке включал в себя 6 предметов: *холодильник* (его не имели по состоянию на март 2003г. 1,3% опрошенных), *цветной телевизор* (его не имели 5,4% опрошенных), *ковер или палас* (6,7% опрошенных), а также *сти-*

ральную машину, пылесос и мебельный гарнитур (от 14,9% до 17,9%). Это значит, что если какая-то российская семья в своей повседневной жизни лишена именно этих предметов, то ее уровень жизни действительно низок. Отсутствие же двух и более из вышеперечисленных видов имущества (прежде всего, холодильника и телевизора) означает ее существование на уровне бедности. Исключением являются лишь очень молодые семьи, только начинающие вести собственное хозяйство, но и для них отсутствие данных предметов означает реально испытываемые лишения, а следовательно – может быть засчитано как индикатор соответствующих видов депривации.

Учитывая вышесказанное, при расчете индекса уровня жизни отсутствие телевизора и холодильника оценивалось в (-2) балла, а отсутствие остальных предметов из общепринятого имущественного набора – в (-1) балл за каждый предмет длительного пользования. Кроме того, наличие менее 6 видов имущества (всего информация в ходе исследования собиралась по 24 различным имущественным позициям) позволяло нам дополнительно засчитать респонденту еще (-2) балла. Всего по этому блоку индикаторов респондент мог максимально набрать (-10) баллов, отражающих испытываемые им формы депривации в этой области.

Во вторых, поскольку имущественная обеспеченность населения очень наглядно отражает сложившуюся на сегодня в российском обществе дифференциацию уровня жизни различных его групп, то при расчете индекса уровня жизни мы постарались учесть набор этого имущества. В случае наличия каждого из 17 видов имущества сверх обязательного имущественного набора из 6 предметов мы добавляли по (+1) пункту за каждый его вид (здесь учитывалось наличие автомобиля, видео или аудиоцентра, компьютера, различных видов бытовой техники, мобильного телефона и некоторых других типов имущества – дорогостоящего электроинструмента, мотоцикла/мотороллера и т.п.). Кроме того, наличие трех и более из пяти предметов длительного пользования, которые наименее распространены в повседневной жизни подавляющего большинства населения, давало таким респондентам возможность получить еще (+3) дополнительных балла (речь идет о посудомоечной машине, антенне спутникового телевидения, кондиционере, спортивных тренажерах и домашнем кинотеатре). Наконец, при условии обладания более чем 8 предметами (это был медианный показатель общего количества видов имущества по массиву в целом, а, следовательно, обладание более чем 8 видами имущества автоматически ставило его обладателя в более выгодную позицию, чем большинство населения) засчитывался (+1) дополнительный балл, более чем 13 – (+2) и более чем 15 (+3) дополнительных балла. Таким образом, *все по наличию тех или иных видов имущества показатели индекса уровня жизни могли колебаться от (-10) до (+23).*

В-третьих, при расчете индекса уровня жизни нам представлялось крайне важным учитывать качественное состояние предметов длительного пользования в домохозяйствах и возможности их обновления по мере износа. Исходя из этого, при расчете индекса мы предприняли попытку оценить качественное состояние предметно-вещной среды россиян, то есть учесть, когда именно был приобретен тот или иной предмет длительного пользования, и каково общее количество обновленного имущества за последние 7 лет. Тем респондентам, которым вообще не удалось за указанный период времени приобрести что-то новое, засчитывалось (-3) балла, поскольку это означало высокий уровень депривации – всего 19,5% опрошенных не приобрели за последние 7 лет ни одного нового предмета домашнего имущества. Тем, кто сумел обновить за последние семь лет более 3 видов имущества (медианный показатель по массиву) учитывался (+1) дополнительный балл, кто приобрел более 11 видов имущества¹⁰ – (+2), более 15 – (+3).

Введение двух последних значений в расчеты, как, впрочем, и увеличенные баллы за наличие более чем 13 и более чем 15 видов имущества, а также наличие наиболее редких видов имущества (кондиционеры, домашние кинотеатры и т.п.), выступающих для подавляющего большинства россиян непозволительной роскошью, было связано с необходимостью четче дифференцировать и структурировать наиболее обеспеченные слои населения. В принципе, число россиян, обладавших какими-либо предметами из "списка редких предметов" или приобретших за последние 7 лет более 11 новых видов имущества, составляло менее 5% от всех опрошенных, а число имевших или приобретших за последние семь лет более 15 предметов – около 1,5%. Учитывая незначительность этой цифры, можно было бы не пытаться дальше структурировать представителей "верхов" российского населения. Однако поскольку в нашем распоряжении находился также уникальный массив данных экспертного опроса представителей богатых слоев населения, по которому можно было с достаточно низкой статистической погрешностью выделить характерные особенности жизни различных слоев "богатых", мы сочли целесообразным ввести в расчет индекса уровня жизни дополнительные баллы за те особенности, которые наиболее ярко дифференцируют представителей богатых слоев.

---

¹⁰ При этом количество единиц одного и того же вида имущества, которое было приобретено за эти годы, как и количество имеющихся предметов одного вида в семье (например, телевизоров) нами при составлении индекса не учитывалось. Это была наша сознательная позиция, так как при составлении индекса мы в методологическом плане шли от *потребностей, которые есть возможность (или которых нет возможности) удовлетворять, от образа жизни, который есть возможность (или нет) реализовывать*, а не просто от количества денег, которые были затрачены за последние годы респондентами на потребление. Таким образом, мы стремились учесть *качественную сторону уровня жизни*, а не просто определенные количественные показатели.

Не уходя в детальное рассмотрение этой темы¹¹, отметим также, что дополнительные максимальные баллы за наличие более 15 видов имущества вообще и покупку более 15 новых видов имущества позволяло выделить "сливки" этих слоев. Подобная схема расчета индекса позволила нам "поймать" наиболее обеспеченную в материальном плане часть россиян и проанализировать их уровень жизни, особенности социально-профессионального статуса и мировоззрения. Добавим, что, хотя мы не проводили специальной кодировки тех видов имущества, которые респонденты указывали в позиции "другие виды дорогостоящего имущества", но именно в группе имевших более 15 видов нового имущества встречались ответы типа "собственная конюшня с 3 лошадьми", "яхта" и т.п. Таким образом, в данном случае при разработке технологии построения индекса мы постарались максимально учесть тот установленный нами факт, что для разных слоев населения внешними признаками их принадлежности к этим слоям выступают различные индикаторы. *Всего по приобретению тех или иных видов имущества показатели уровня жизни могли колебаться от (-3) до (+3). Таким образом, всего по блоку имущественных показателей показатели уровня жизни могли колебаться от (-13) до (+26) баллов.*

3. Наличие недвижимой собственности

Характеризуя индикаторы, с помощью которых мы старались замерить такой показатель, как наличие недвижимости, сразу надо оговориться, что при расчете индекса уровня жизни нами не учитывалось наличие у респондентов приватизированной квартиры, в которой они проживали. Это было связано с тем, что этот тип собственности за период реформ подавляющее большинство россиян получили бесплатно и использует лишь для потребления, причем шансы различных слоев населения получить квартиру в собственность (в данном случае мы отвлекаемся от вопроса о качестве приватизированного жилья) были достаточно близки. Более того, наличие в распоряжении россиян квартир одинакового качества, независимо от того, приватизирована она или нет, ставит их фактически в равные условия даже в случае появления у них желания ее продать или обменять, поскольку неприватизированные квартиры продаются лишь на несколько процентов дешевле приватизированных, и технология их продажи уже давно отработана.

С другой стороны, жилье является самым дорогим ресурсом, которым располагает большинство россиян. Поэтому учесть те возможности, которые есть у них в этой сфере,

---

¹¹ Подробнее об этом см. главы, посвященные особенностям материального положения и имущественного потенциала бедных россиян, среднего класса и представителей богатых слоев населения, в коллективной монографии, подготовленной в ИКСИ РАН с участием авторов данной статьи: "Россия: новая социальная реальность". М., "Наука", 2004.

при составлении индекса уровня жизни было, безусловно, необходимо. Мы решили эту задачу следующим образом. Во-первых, индекс учитывал наличие у респондентов второго жилья (квартиры, комнаты, зимнего дома) – в этом случае респондент получал (+3 балла). Наличие второго жилья свидетельствовало либо о достаточно высоком уровне благосостояния и возможности "жить на два дома", либо о возможности улучшить в перспективе жилищные условия семьи, либо о наличии у нее возможностей получения дополнительного дохода – регулярного (в случае сдачи его внаем) или разового (от продажи). В любом случае его наличие создавало для домохозяйств дополнительные возможности, влияющие на их образ и уровень жизни, а, следовательно, это необходимо было отразить в индексе. По тем же соображениям учитывалось также наличие дачи или садово-огородного участка с домом (+2 балла), а также гаража или места на коллективной стоянке, садово-огородного участка, земли, скота (+1 балл за каждую позицию). Кроме того, если размер земельного участка превышал 1 гектар, респондент получал еще (+2) дополнительных балла, а если количество голов скота превышало 5 – (+1) дополнительный балл. Учесть наличие и количество земли и скота необходимо было, чтобы учесть особенности сельского образа жизни и дифференциацию возможностей потребления у селян. Соответственно, если семья респондента ничего из вышеперечисленного в собственности не имела, показатели ее уровня жизни уменьшались на (-2) балла. *Всего при расчете владения недвижимостью можно было получить от (-2) до (+12) баллов.*

4. Качество жилищных условий

Расчет индекса уровня жизни в части качества жилищных условий в основном опирался на обеспеченность жилой площадью, ответы россиян о степени их удовлетворенности собственными жилищными условиями (где отчетливо наблюдалось 2 скачка – 25 и 40 кв.м общей жилой площади на человека), а также на тип занимаемого жилья. Используемые при построении индекса индикаторы включали: количество квадратных метров общей площади на каждого члена семьи, депривация по жилью (означающая проживание в общежитии, коммуналке, съемной квартире при условии, что у респондента или его семьи нет никакого другого жилья), а также существенно лучшие жилищные условия, чем у подавляющего большинства населения. В последнем случае имеется в виду проживание в особняке, коттедже или заметное превышение общего метража по жилью. В целом проживание в элитных типах жилья оценивалось в (+4) балла, в то время как в свидетельствующих о депривации - в (-1) балл. Помимо этого, если в семье количество квадратных метров общей площади на одного члена семьи было менее 10 кв. м., ей начислялся (-

1) балл, в то время как более 15 кв. м. (медианный показатель по массиву) давало право на (+1) дополнительный балл, более 17 кв. м. (среднеарифметический показатель по массиву) – (+2), более 24 кв.м – (+3) и более 39 кв. м. – (+4) балла дополнительно. *Общий балл по жилищным условиям мог колебаться от (-2) до (+8) пунктов.*

5. Наличие сбережений и инвестиционных ресурсов

Сбережения респондентов оценивались с двух точек зрения: их наличия в принципе и их достаточности для того, чтобы семья могла прожить на них не менее года. Кроме того, мы посчитали целесообразным учесть при расчете индекса также такой аспект, как наличие кредитов, поскольку возможность пользоваться кредитами означает появление дополнительных потребительских возможностей. При этом сбережения, недостаточные для того, чтобы жить на них длительное время, а также невыплаченные кредиты, полученные по месту работы респондента, засчитывались как (+1) балл за каждую позицию, в то время как крупные сбережения и банковские кредиты - по (+2). Значимость показателя наличия сбережений, кредитов и их размеров, с нашей точки зрения достаточно велика и имеет непосредственное отношение к дифференциации населения по уровню жизни, так как не только в "снятой" форме отражает дополнительные возможности финансирования имеющихся потребностей, но и способствует заметно лучшему социальному самочувствию, поскольку обеспечивают дополнительную прочность положения в обществе. *Всего по этому показателю респондент мог получить от (0) до (+6) баллов.*

6. Возможность использования платных социальных услуг

При раскрытии этого показателя в определенных индикаторах индекса уровня жизни мы учитывали, что ряд необходимых и ранее бесплатных социальных услуг в России (медицинских, образовательных, оздоровительных, рекреационных) в последнее время все больше замещается преимущественно платными возможностями их удовлетворения. Однако, учитывая, что эти услуги призваны удовлетворять базовые, наиболее значимые потребности людей, неравенство их возможностей в пользовании соответствующими платными услугами имеет огромное значение. Чтобы отразить дифференцированность возможностей россиян в этой сфере, при расчете индекса уровня жизни за пользование в течение последних трех лет за счет собственных средств образовательными (для детей и взрослых), медицинскими (для всех членов семьи), оздоровительными (для детей и взрослых) услугами респондентам добавлялся (+1) балл за каждый из видов услуг. Кроме того,

если той или иной семье удавалось осуществлять туристические или образовательные поездки за границу, а также строительство или покупку жилья, то есть наиболее редкие и дорогие виды платных услуг, то ей начислялись еще по (+2) балла за пользование каждой из этих услуг.

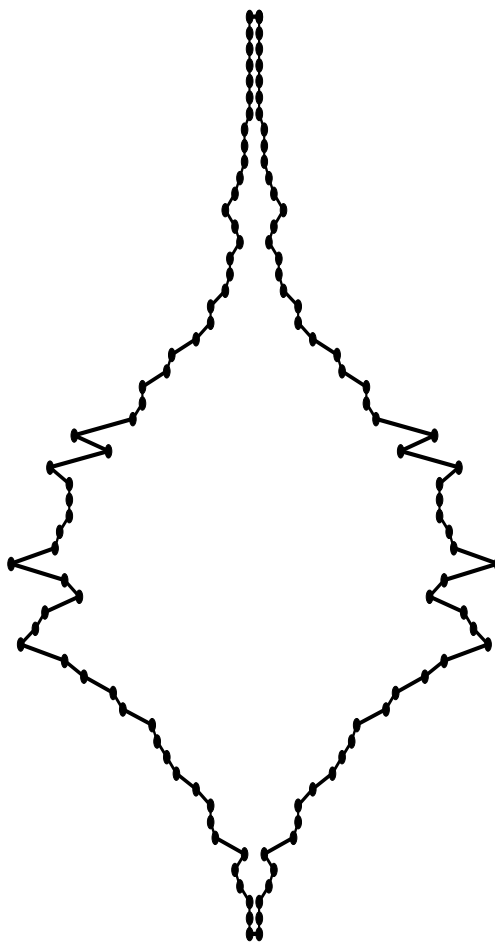
Кроме того, если семье удавалось использовать 3 и более из вышеперечисленных типов платных услуг, индекс увеличивался еще на (+1) балл дополнительно. При этом тем, кто за последние три года для удовлетворения своих социальных потребностей не сумел воспользоваться ничем на платной основе, к депривационной части индекса добавлялся (-2) балл. *Всего при расчете можно было получить от (-2) до (+10) пунктов.*

7. Досуговые возможности

Говоря об индикаторах досуговых возможностей различных слоев населения, сразу необходимо подчеркнуть, что, как показывают все наши исследования, свободное время и разнообразие форм его проведения является одной из важнейших сфер проявления неравенства возможностей людей и ярким примером различий в их уровне и качестве жизни. Причем в России за последние годы в этой сфере наблюдается очень заметная динамика расширения досуговых возможностей, связанная с быстрым расширением спектра форм социального участия (ростом рыночного предложения в области развлекательных, рекреационных, развивающих и т.д. компонентов организации досуга). Наиболее значимыми с точки зрения возможностей выбора определенного стиля жизни являются те формы проведения свободного времени, которые связаны с внедомашней досуговой активностью (и именно они требуют наибольших дополнительных материальных затрат). Соответственно, при расчете индекса уровня жизни нами учитывались возможности российских респондентов посещать дискотеки, клубы, кафе, бары, рестораны, а также театры, кино, концерты, музеи, выставки и другие познавательные и развлекательные мероприятия. Кроме того, учитывалось также наличие возможностей для занятий спортом, посещения спортклубов и спортивных секций. *Максимально в случае использования перечисленных досуговых возможностей индекс мог увеличиться до (+5) пунктов, минимально – не увеличиться совсем.*

Как видим, при использованной методике построения индекса, он достаточно полно отражал неравенство возможностей представителей различных слоев и их жизненных шансов практически во всех сферах потребления. Как же выглядит модель социальной стратификации российского общества по критерию уровня жизни, построенная на основании полученных нами показателей индекса?

**Модель социальной стратификации российского общества по критерию
уровня жизни по состоянию на март 2003г.**

В качестве пояснений к рисунку надо сказать, что, судя по результатам дополнительного опроса представителей богатых слоев населения в ходе исследования "Богатые и бедные в современной России", шпиль представленной на рисунке 1 фигуры должен быть гораздо выше, так как в общероссийском опросе, включавшем в себя экспертный опрос

представителей богатых слоев населения, максимальный показатель индекса уровня составлял +54 балла, а в репрезентативном, на материалах которого и был построен рисунок, - +40 баллов, так как представители самых богатых слоев населения в обычный репрезентативный опрос просто не попадают.

Второе, что надо отметить, комментируя рисунок 1, это то, что судя по конфигурации представленной на рисунке модели, тип стратификации, характерный для современного российского общества, не является чем-то уникальным, хотя и имеет определенные особенности. Депривированная часть общества в нем составляет относительное меньшинство, хотя и очень велика. Большинство населения сосредоточено в средних слоях, хотя "середины" фигуры при этом явно смещена вниз. Хорошо видна на модели и глубина социальных неравенств в жизненных шансах в сфере потребления различных групп населения, а также колоссальная дифференциация, растянутость по вертикали уровня жизни наиболее благополучных слоев населения, численность которых составляет около 5% всего населения России. Огромный разрыв даже в сфере потребления (не говоря уж о размерах капитала) между различными слоями богатых настолько велик, что приводит в итоге к своего рода смещениям в массовом сознании, которые приводят к резкой неадекватности оценок большинством населения собственного материального положения и существенно способствуют росту социального напряжения в обществе.

Третье, что хотелось бы отметить, комментируя этот рисунок, это то, что доля населения, показатели индекса уровня жизни у которых носили отрицательный характер, то есть тех россиян, уровень жизни которых однозначно свидетельствовал о депривации, составляла 25,5%. При этом у 6,5% россиян показатели индекса уровня жизни находились в интервале (-18) – (-8) баллов, то есть свидетельствовали об очень глубокой депривации¹². На особенностях глубокой депривации и различных уровней бедности мы здесь специально останавливаться не будем¹³, но то, что четверть населения по показателям уровня жизни имеют отрицательные показатели – очень тревожный факт. Кроме того, нулевой показатель индекса имело еще 4,9% респондентов. На уровне показателя индекса в 5 баллов (не более 5 баллов по показателям индекса имело 51,6% опрошенных) проходила медиана.

В целом, проведенный анализ построенной модели стратификации российского общества позволяет утверждать следующее:

---

¹² Разделение депривированной части населения на две группы, проживающие на уровне бедности и глубокой бедности, было произведено нами с помощью метода линейной регрессии в подпрограмме CHAID программы SPSS при анализе распределений ответов на 7 контрольных вопросов – о самооценке материального положения, о самооценке своей жизни в целом, о самооценке своего социального статуса и т.п.

¹³ См. об этом подробнее: Н.Е.Тихонова. Феномен городской бедности в современной России. М., Летний сад, 2003.

1) почти треть россиян живет сейчас ниже того стандарта, который считается пусть скромным, но все же хоть сколько-то приемлемым уровнем жизни большинством населения, причем это далеко не всегда наименее обеспеченная с точки зрения официального уровня их доходов часть населения. На рисунке 1 эта часть населения отсечена от остального населения нижней сплошной линией;

2) медианный уровень жизни в сегодняшней России фактически означает жизнь на уровне малообеспеченности – достаточно сказать, что для того, чтобы набрать 5 баллов при расчете индекса, типичная семья из родителей с одним ребенком-школьником должна была жить в квартире общей площадью не более 45 кв. м, иметь где-нибудь за городом огород без садового домика, из домашнего имущества пользоваться только купленными не позднее середины 90-х годов холодильником, телевизором, пылесосом, стенкой и стиральной машиной, ничего не купить в дом за последние семь лет, в случае острой необходимости оплатить платные медицинские услуги за последние три года, тратить деньги на развлечения только на кино для ребенка, и при этом оценить как "плохие" только возможности отдыха в период отпуска. На рисунке 1 медиана обозначена пунктиром;

3) грань реального богатства проходит по данной шкале на уровне 28 баллов, хотя показатели в 20-27 баллов являются пограничными, и люди, имеющие уровень жизни, соответствующий этим показателям, с точки зрения большинства населения, как показало исследование ИКСИ РАН "Богатые и бедные в современной России", являются богатыми. На рисунке 1 этому уровню соответствует позиция у начала широкой части основания шпиля, отмеченная пунктирной линией

В заключение хотелось бы сказать, что построенная модель социальной структуры российского общества по критерию уровня жизни дает возможность не только выделить, но и детально описать положение, социально-профессиональный состав всех основных слоев российского общества. Однако характеристика этих слоев – это тема уже совсем другой статьи ...